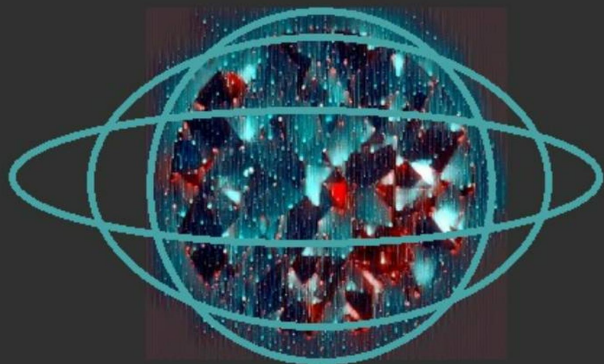

Патрацкая Н. В.

ПРИЦЕЛ за АСТРУ

повесть

Патрацкая Н.В.
Прицел за астру

<https://litres.ru/74137842>

SelfPub; 2026

Аннотация

Цветок астры не виноват в том, что шеф его именем назвал тему для разработки очередного прицела.

Содержание

Повесть	4
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Патрацкая Н.В. Прицел за астру

Повесть

В середине декабря поземка крутилась на асфальте вдоль очень длинного стеклянного здания фирмы. Здание своим торцом стояло в ста метрах от монолитного памятника у шоссе, по которому в олимпийские времена часто ездили правительственные кавалькады, из-за этого машины скапливались под окнами здания.

Люди высовывали свои любопытные носы в окна, чтобы посмотреть, как проедут черные и большие машины. В этом длинном, длинном здании обитали три фирмы.

Лариса шла по поземке в демисезонном темно-синем пальто. Ее голову украшала серая вязаная шапка петельками по моде тех времен. Ветер кружил вокруг молодой женщины и слегка подталкивал ее вперед, к проходной средней фирмы. Она зашла в проходную, посмотрела на указатели. Нужная фирма располагалась справа.

В отделе кадров в стопке бумаг нашли все ее документы. Ее проверили по всем статьям, теперь она могла выходить на работу. КБ находилось в тупике второго этажа. Она вошла в огромное помещение, в котором обитали три лаборатории

без видимых перегородок. При входе в помещение сидела женщина и стучала на огромной пишущей машинке. Остальное пространство занимали кульманы, столы, стулья и люди на стульях.

На Ларисе было надето платье серо-голубоватого цвета. Ей достался третий кульман от двери. Подошел шеф Андрей Сергеевич, дал Ларисе первую работу — нарисовать педаль для станка—автомата в четырех вариантах. Так и началась конструкторская жизнь Ларисы с вариантов конструкций.

Стоять у кульмана приятно, но прорисовывать удобнее сидя. Посмотрев вокруг себя, она постепенно стала различать людей, сидящих рядом. Руководство на ее счастье сменило кульманы и мебель через месяц после ее выхода на работу.

Из-за новой мебели все передвинулись в пространстве, а рядом с ней часто останавливался симпатичный Макар. Его вьющиеся волосы были коротко подстрижены, такая повальная мода у остальных мужчин настанет только через тридцать лет.

Он приходил на работу в очень красивом джемпере, снимал его и укладывал аккуратно на тумбочку, надевал белый халат, и после этого с ним можно было говорить о работе.

Макар по совместительству выполнял функции первого "справочного бюро". Если кому-нибудь что-нибудь было непонятно, то спрашивали у него, а если не знал он, то знали другие. Постепенно Лариса поняла, кто из сотрудников и на какие вопросы может ответить.

Ларисе понравился шеф Андрей Сергеевич, но он любил совсем другую женщину, он в ту пору был увлечен экономистом отдела Асей. В душе Ларисы мелькала маленькая ревность, но она про нее быстро забыла. Общению на работе Ася не мешала, этого Ларисе было вполне достаточно. У нее своих проблем было выше крыши от жизни с молодым и сильным мужчиной, тогда он работал в этой же фирме, но этажом выше.

Мужчины это быстро поняли и часто подсмеивались, что стоило с Ларисой заговорить, как с третьего этажа прилетал ее молодой человек. Он сделал одну большую глупость — кроме своих прямых обязанностей по работе, его кто-то втянул в общественную работу, а этого делать было нельзя категорически. Он стал пунктуально выполнять свои общественные поручения, то есть проверять фирму на вредность условий труда.

Аппаратуры было много, и многие установки излучали совсем не нужные человеку лучи и токи высокой частоты, вот он все параметры замерил и согласовал их с СЭС. Руководству фирмы исследования мужчины Ларисы не понравились, начались судебные тяжбы. Ему пришлось тяжело на работе, хоть он и был прав и суд подтвердил его правоту. Именно в этой фирме он оформил свои многочисленные заявки на изобретения по работе, но общественная работа нанесла непоправимый урон его основной работе.

Недалеко от кульмана Ларисы находился стол Захара. Он

и был вторым "справочным бюро" по непонятным вопросам, но она не злоупотребляла его знаниями. Кроме кульмана у конструктора были и другие инструменты для работы: циркуль, карандаш, ватман, логарифмическая линейка, транспортир, угольник.

При входе в комнату сидела экономист Ася, потрясающая женщина с белыми волосами, она диктовала поведение в комнате конструкторов, все хозяйственные вопросы решала она. У нее был поклонник — Андрей Сергеевич. Их общеизвестная любовь приятно скрашивала рабочие дни. Дома у них были свои семьи, но на работе, они были семья.

Вероятно, свое дальнейшее поведение Лариса копировала поведение с экономиста Аси кроме одного — Лариса не умела продавать, чтобы жить лучше, чем не зарплату конструктора. В свое время Ася и ее муж заработали деньги на кооперативную квартиру весьма странным образом. Она работала швеей дома, поскольку была портнихой от Бога, а на работе она была экономистом.

Как-то раз ее муж, работая машинистом, привез ей лоскутков целый мешок, отходы одного швейного производства, которые ему надо было выбросить или, точнее, отвезти на свалку. Муж не выбросил отходы, а привез жене. В то время с купальниками в городе было плохо, а лето выдалось жарким.

Ася выкроила купальники из лоскутков, сшила и продала. Купальники ее производства покупали очень хорошо. Так и

повелось: муж привозил домой мешки с отходами швейного производства, жена шила вечерами купальники, а в воскресенье ходила на рынок и продавала. Худо-бедно накопили они так на кооперативную квартиру, а потом и мебель купили хорошую, на кухню приобрели гарнитур из натурального дуба, или он был сделан из шпона под дуб, что, в общем—то, не имело значения. Вскоре кримплен вышел из моды, его перестали производить, и машинист поезда стал привозить домой меховые обрезки.

На желто-оранжевую листву падали липкие лохмотья снега. Люди вышли из остановившегося экскурсионного автобуса, ехавшего по федеральной трассе. Они смотрели на осеннюю погоду, природу и друг на друга.

Природа напоминала Подмоскowie в чистом виде. Рядом с Ларисой, одетой в красную куртку, на которой висели хвосты длинного темно—синего шарфа, быстро оказался высокий мужчина в темно—синей куртке — Макар. Лариса посмотрела Макара в глаза и перевела взгляд на носки своих блестящих черных сапог.

Молодой человек что-то говорил, как будто сыпал мокрый снег на душу молодой женщины, которая вырвалась из домашней повседневности, и тут же оказалась в плену чужих желаний. Их поверхностное знакомство ни к чему не обязывало. Вкусы и привязанности Ларисы и Макара практически совпадали, их взаимная симпатия замечалась окружающими. Три дня им предстояло провести вместе.

В длинном автобусе со шторами на окнах они сидели рядом. Звучала песня: "Папа, подари мне куклу..." Как из простой симпатии рождается любовь? Оказывается, нужна экскурсия в новые места среди незнакомых людей. На экскурсию едут отдыхать, развеяться и узнать о стране и о себе.

Остановка автобуса на Валдае оказалась сугубо исторической. Вот где берет начало Древняя Русь! Именно здесь у Ларисы возникло огромное и странное ощущение истории! Низкие каменные здания вызвали бурю неподдельных эмоций.

Воздух исторического прошлого пропитывал приезжих и сжимал их в дружеских объятиях. Монастыри и церкви покорила своей естественностью вместе с окружающей средой. Озеро поразило своей прозрачной гладью и большими гальками. Лариса чувствовала, что она находится не в Подмосковье, пронизанном современностью, перед ней простирался Его Величество Валдай!

Мощь исторического прошлого вызвала восхищение. Старинный маленький музей мог продемонстрировать предметы старины и утвари. Темной отличительной особенностью музея и его гордостью неизменно считались и считаются озерные колокольчики.

В ресторане, расположенном в каменном доме, на стол подали маленькие, но вкусные котлеты. Маленькие колокольчики можно было видеть и в музее, и в продаже. Они звонко звонили, и все звонче становились голоса при разговоре,

появилась теплота в общении, вместе с теплыми котлетами. Следующая остановка у озера, большого и чистого.

На катере всю экскурсионную группу переправили в монастырь. Идут двое в толпе, и это приятно, им рассказывают историю этих мест, а они рядом, и эта история становится волшебной.

Хорошо!

Небо ясное. Снег подтаивает на жухлой траве вокруг стены монастыря. Двое все спокойнее чувствуют себя рядом друг с другом. Просто рядом. Следующая остановка оказалась медовой. Народ ринулся на рынок вблизи Древнего Новгорода, куда не дошли в свое время люди хана. В руках у многих пассажиров автобуса оказался мед в сотах. Лариса впервые видела медовое чудо. Она сходила одна на рынок и купила такой мед.

Разговор за разговором и автобус подвез людей к месту ночевки. Гостиница находилась рядом со стенами монастыря. Лариса и Макар пошли гулять по берегу озера, окантованного белыми стенами монастыря. Проваливаясь в холодном песке, все ближе прикасался темно—синий шарф к темно—синей куртке.

Руки встретились. Губы встретились. Глаза — оттаяли. Макар по природе своей осторожный мужчина, лишнего себе в отношении Ларисы он не мог себе позволить. Она именно с этого момента стала писать стихи.

Ночь прошла в разных комнатах. Весь следующий день

был заполнен экскурсиями. Совершенно верно, что Валдай посетили до Великого Новгорода! Новгород — само историческое совершенство!

Памятник Тысячелетию Россия завораживает и отпускает на просмотр исторических достопримечательностей города и его окрестностей. Соборы, церкви, колокола не давят своей значимостью, а возвышают туристов.

Кованые ворота, церковная утварь не поработают, а вдохновляют на новые свершения. Раскопки городища, берестяные грамоты приближают к книгам по истории, словно становишься их соавтором, а не учеником жизни. Впечатления от встречи с Древней Русью на фоне желтой листвы — самые положительные!

Домой Лариса и Макар вернулись в меру влюбленные, с ощущением поцелуя на губах. Макар все свои чувства высказывал необыкновенно красиво, он писал стихи на листочках, вслух много не скажешь, кругом стояли другие кульманы и сидели конструктора.

Лариса на память стихи о любви не знала и отвечала своими стихотворными строчками, которые на удивление быстро появлялись в ее голове в ответ на послания Макара. Стихотворная переписка не мешала работать, зато в голове не скапливались ненужные для работы мысли, а сразу реализованные, занимали минуты, а длительные часы были оставлены кульману.

В КБ, где работали Макар и Лариса, разрабатывали обо-

рудование для получения твердого материала. Чертежи были достаточно большие и сложные. Ася постоянно наблюдала за парой влюбленных и тихо радовалась, что не она на месте Ларисы.

Лариса с Асей однажды поругалась, и в качестве женской ревности Ася бросила проклятье:

— Чтоб ты, Лариса, влюбилась!

С этого момента все в жизни Ларисы покрылось новыми чувствами.

Судьба послала Ларисе романтическую встречу на природе. Листья еще желтели, снега не было. Сияло солнце. Надо было конструкторскому отделу подготовить летнюю базу отдыха к зиме. К работе хорошо подготовились: стол ломился от еды и крепких спиртных напитков. На этот раз Лариса пришла в красной куртке, с ней рядом за столом сидел Макар в темно-синей куртке.

Осенний холод согрели русской водкой. Костер сверкал огнем. Звучало танго. "Ты промедлил темно-синий..."

Рядом вновь сияли серые глаза Захара. Она быстро попала в его объятия, в его огромные и крепкие руки под предлогом обычного танца. Красно — синяя пара, покинув танцплощадку у костра, ушла в сторону реки. Берег реки в объятиях желтой листвы деревьев, красная куртка — в сером окружении... Поцелуи вознесли их в серые небеса. Мир оказался оранжевым.

Макар вернул Ларису на землю, он подошел к ней, они сели у костра. В чем основная разница между Макаром в темно-синей одежде и Захаром, разработчиком в светло-серой одежде?

Макар — интеллектуал, он хорошо разбирался в конструкциях, в поэзии, в живописи. Он был нужен Ларисе, как университет многочисленных знаний.

Поцелуи на берегу реки быстро не забывались, и появилась потребность писать стихи. В нем была мужская сила. Это был крупный, красивый голубоглазый инженер. Именно он стал для Ларисы на многие и многие годы объектом для физического притяжения.

А что же Захар? Он пригласил Ларису в золотые дни бабьего лета поехать в ближайшую деревню на пикник. Она была в красной, а он в светло-серой одежде. Любовь платоническая у них продолжалась. Иногда он заходил в КБ к Ларисе показать, кто здесь хозяин.

На Новый год сотрудники собрались на квартире у шефа в новой башне. Квартира большая, народу набралось прилично. Лариса не отказалась от приглашения. Она пришла в длинной черной юбке в пол, в белой блузке и с красной ажурной шалью на плечах, а в квартире не оказалось знакомых поклонников, ради которых она вырядилась. Все лица новые, хотя по работе и знакомые. Все снова? Да, в процессе празднования из толпы явно выделился один крупный мужчина, Андрей Сергеевич, ее шеф. Танцы, они и на Новый

год танцы, и танго соединило их души. Из квартиры в новой башне Андрей Сергеевич и Лариса ушли вместе.

Жили они в соседних кварталах, машина в таких случаях не нужна. Как они оказались на мосту, который находился в стороне от домов вообще не понятно! Андрей Сергеевич стоял рядом с Ларисой, смотрел на проходящие поезда и все пытался чмокнуть ее в щечку.

Шампанское, верный напиток мимолетной влюбленности, стал выветриваться из головы, мысли пришли в норму, и она настояла на дороге по домам. Кончилась ли на этом история? Пожалуй, нет. Бывают супружеские, гражданские браки. У Ларисы был брак дружественный. Что это значит? А кто его знает?!

Летом фирме выделили землю под сады и огороды. Землю делил Андрей Сергеевич, и от его щедрот участок Ларисы оказался намного больше, чем у других, но в конце сезона она вернула земельный участок фирме. Случайно или нарочно шеф после новогоднего праздника попал под напряжение тысячи вольт. Его откачали, спасли. Скорая помощь появилась вовремя.

Яркое, июльское солнце пригревало спины людей, шедших с тяпками по грядкам с маленькими всходами свеклы. Рядом с Ларисой шла Ася, которая была старше Ларисы.

Рядом по своей грядке шел Макар, высокий мужчина с пышной шевелюрой и большими глазами. Эти глаза то обращались к своему соседу по грядке с другой стороны от се-

бя, то постоянно смотрели в сторону Ларисы. Судьба их постоянно сводила. Вероятно, начинало действовать любимое проклятье Аси: «Чтоб ты, Лариса, влюбилась!»

Желтый купальник, надетый на Ларису, очень привлекал внимание Макара, или тело в этом купальнике не давало ему покоя. Ася, половшая свеклу рядом с Ларисой, стала вводить ее в курс женских дел конструкторского отделения, она была не из разговорчивых особ и просто решила предостеречь девушку от соседа с другой стороны грядки. Июль грел своим теплом, а мужчина своим взглядом. Ася — охлаждала.

Грядки закончились. Толпа со всех сторон ринулась одеваться и отправляться по домам. Макар предложил подвести Ларису на машине до ее дома. В его машину со всех сторон сели люди, которых он знал. Ася с тревогой смотрела на молодую женщину, которая села в машину красивого мужчины.

Машина проехала по проселочной дороге, потом выехали на знаменитое шоссе, по городу машина развезла всех сотрудников. Хозяин машины даже и не думал даму из машины выпускать. За последним человеком закрылась дверь. Машина на приличной скорости поехала в сторону речки.

Макар был в своей стихии: скорость, еще раз скорость. Проехали пост автоинспекции достаточно медленно. Свернули с одной дороги на другую дорогу и оказались на берегу речки, которая за последние годы так обмелела, что трудно представить, где это было.

Жизнь к тому времени Ларису научила выживать и с крупными мужчинами в борьбу не вступать, а Макар был высокий. Вылезли они из одежды до купальников и вошли в воду. Охлаждение не было длительным. Вскоре он сидел на берегу и говорил про свою дачу и вишню в саду. Потом они сели в машину и поехали по другой дороге. Машина неожиданно резко свернула в лес.

Будучи относительно спокойной женщиной, Лариса не ожидала такой внезапной любовной атаки со стороны высокого и красивого человека, с которым уже давно встречалась, и никакой любви между ними особой не было. Между ними возник каскад любовных действий разгоряченных тел, и рук, и губ...

Натиск был стремительным. Желание возникало мгновенно. Расслабление абсолютное. Видимо, изрядно Макар на Ларису на грядке посмотрелся, он был готов к любви и к любовной игре. И все. Описывать подробно действия каждого смысла не имеет, этого будет мало для воспроизведения событий.

Чувство оказалось огромным и быстро прошло. Все, осталось уехать домой, куда ее довольно быстро он отвез... Так у девушки появился любовник. Что дальше? Они вошли в зацепление чувствами. Женщины на работе изо всех сил говорили об опасности, что Лариса у Макара не из первого десятка.

Цивилизация проникла в страну исподволь, захватив до-

роги автомобилями, руки телефонами всех систем. Снег падал и ничему не удивлялся. Он много видел на своем веку, переходя из воды в снег, от земли к небу. Он видел хорошие поступки и плохие. Снег падал на крыши дорогих авто, и на крыши машин эконом класс, делая их слегка похожими. У снега было хобби: мир выравнять в цветовой гамме. Он любил белый свет и белый цвет — он снег, и этим все сказано.

Лариса любила снег и понимала его. По снегу она могла определить температуру воздуха. Снег всегда разный, он бывает влажный и блестящий, а между этими состояниями можно наблюдать снежные полутона.

А еще она любит мартовский снег, который всегда стремится к крупинкам, прежде чем растаять и стать водой. Сегодня снег был легкий, приятный. Ветер дул южный, слабый. Можно было остановиться минут на пять и наблюдать зимние пейзажи.

Однажды в дверь Ларисы постучала соседка по лестничной площадке и предложила шапку из белой нутрии в виде горшка с отворотами и хорошо обработанную шкуру белой нутрии на воротник. Лариса тут же решила, что нутрию надо брать. Шапка имела жесткий каркас и точно подходила ей по размеру. Но где взять пальто, на которое можно пришить шкуру нутрии в виде воротника?

У нее было демисезонное пальто зеленого цвета с длинным поясом, и с большим воротником. Лариса разрешила

шкуру нутрии бритвой, сшила по центру ручным швом и сделала симметричный воротник, после чего пришила его на демисезонное пальто. Наряд получился необыкновенно яркий и жизнерадостный: белый мех на фоне ткани, но долго в такой яркой обнове ходить необыкновенно трудно.

Лариса после яркого наряда купила себе черное пальто с длинным поясом и капюшоном, на котором по краю уместилась скромная темно—коричневая норка. Этот наряд не раздражал яркостью, но черный драп требовал постоянного ухода, поскольку собирал на себя весь летающий мусор.

Постепенно пальто привыкло быть постоянно вывернутым наизнанку, когда его Лариса сдавала в гардероб или оно висело дома, так оно меньше собирало окружающий мусор. Именно в этом черном пальто на стройной фигуре у нее было максимальное число поклонников в виде мужчин—сослуживцев всех мастей. Или у нее был такой возраст, что ей хотелось повесить на себя табличку: "Не влюбляться!"

Мама Ларисы из-за рубежа привезла первые сто долларов в жизни и отдала дочери. Лариса поехала в магазин "Березка" и купила светло—серые замшевые сапоги. Шапка из песка такого цвета у нее уже была. Над светло—серыми сапогами шествовал светло—серый костюм, если снять черное пальто.

В светло—сером наряде она являлась в кафе, где обедал необыкновенно красивый мужчина, по его машине она определяла место его нахождения. Рядом с мужчиной она не са-

дилась, но садилась так, что он не мог не оценить ее серый наряд. И мужчина сам нашел ее через пару дней. Это был разработчик цифровой аппаратуры Макар.

Серебристые кроны деревьев. Темное зимнее утро. Липовая аллея. Аллея города. Чудо, какая она хорошая! Серебрятся от инея ветви лип. Голубоватые ели прикрыты пышным снежным покровом. Снег скрипит под ногами. Небо совершенно неопределенного цвета — темное и все, но как прекрасно идти по аллее, когда над головой до горизонта видны кружева серебристых крон деревьев! Спокойно бьется сердце.

Вместо мучительных мыслей о работе в голове возникают песни.

И Лариса поет:

— Висит на заборе, колышется ветром...

И все прекрасно. Мир светел и чист. Чудеса. И хочется ей в вальсе кружиться и радостно петь. Зачем сердечные капли? Надо только идти пешком на работу, и мир окрашивается в чудесные краски зимнего утра. Кружева серебристых крон удовлетворяют потребность в красоте на рабочий день. И вот она, работа!

Но нет, мысли с неприятностями опять исподволь выползают из закоулков мозга. Вновь расцветают пышным букетом нервные мысли. Лариса даже решает уволиться! Но видения зимнего утра спасают ее! Незаметно для себя она втягивается в работу и уже с удовольствием читает местный техни-

ческий перевод с немецкого языка. Мысли ее в работе. Все нормально.

Спасибо великому актеру Райкину, благодаря его выступлению у фирмы есть Греческий зал в столовой. Чем зал примечателен? Любая очередь быстро и незаметно рассасывалась — это как чудо. Не надо думать о еде, 60 копеек в кассу и за всех все обдумал местный шеф—повар. Ларисе оставалось взять обед и сесть за прекрасный стол, достойный украсить любое кафе, а стулья здесь стояли такие тяжелые и добротные, что она согласна иметь их у себя дома.

А публика? О, что здесь за публика! Это самые здоровые люди с предприятий. Это самые нетерпеливые люди. Это те, которым все надо быстро и сейчас. Какие здесь красивые мужчины и независимые женщины! Сколько здесь знакомых и совсем незнакомых людей! А глаза? Они так и светятся, они так и ищут объект для внимания! А вот и тот, из-за которого этот греческий зал кажется лучшим рестораном в мире! Свет очей, в котором мир преломляется.

Лариса не видит окружающих людей, они ей совсем не мешают. У нее обед! И не беда, что на подносе разлиты щи, а тефтели под интересным соусом! Все мелочи! Сияющие глаза окупят все. А если нет глаз, которые ей сияют? Надо искать. Вон их сколько, ждущих и вопрошающих! И обед станет чудом!

Именно в залах общепита происходили свиданья в обед. Лариса ушла уже из двух фирм, люди из которых обедали

в этом огромном помещении, в котором было много разделов. Несколько плит—печей варили разную пищу для разных столовых.

Мужчины остались в прежних фирмах, но здесь их можно было увидеть при необходимости.

Высоцкий выступал пару лет назад в двух километрах от этой столовой. Лариса на концерты Высоцкого не ходила. Он приезжал выступать со своими концертами, и был рядом с длинным—длинным зданием. Кто не поленился — его слышали живого. Андрей Сергеевич его слушал лично.

На фирме дисциплина была железная, работы много, дорога от КБ до цехов на заводе была неблизкой. Лариса некоторое время сидела во втором ряду кульманов, потом пересела в первый ряд у окна. Но и здесь не обошлось без общественных работ. Часть конструкторского отделения как—то отправили с места работы на колхозные грядки для прополки свеклы. В добрые старые времена на колхозные грядки вывозили проветриться и поработать людей любых организаций и рангов.

Через некоторое время Лариса почувствовала свободу от общения с людьми. Из окон фирмы хорошо просматривалось знаменитое шоссе, но однажды это счастье закончилось. В фирме появился новый директор, он купил вычислительные машины, тогда они были огромными, и выселил конструкторский отдел из длинного—длинного здания. В их комнатах поставили вычислительные машины, которые тре-

бовали хорошего помещения и ухода, но они быстро морально состарились.

Но конструкторы к этому времени были выселены в здание на задворках, к которому приходилось ходить по грязной дороге. В качестве компенсации за неудобства директор в окна конструкторов поставил кондиционер, дующий прямолинейно кому-нибудь в ухо и по этой причине являющийся страшным раздражителем общества. Теперь, чтобы пойти в цех или столовую, надо было одеваться и идти по плохой дороге, все это мало радовало и отвлекало от работы.

Начальник КБ заставил поставить столы так, что люди смотрели друг на друга, и только повернувшись к кульману, получали уединение в коллективе. Ася, женщина мудрая, в своих руках держала распространение на работе туристических поездок. Она заметила внимание Макара к Ларисе, и от ее взгляда не укрылись их разговоры. Женщина решила, что надо закрепить их служебные отношения, дабы ее любимый Андрей Сергеевич не увлекся еще и Ларисой. Ася предложила Ларисе и Макару две путевки в Древний город. Они согласились...

Фирмы были большие, люди работали, столовые работали, больничные работали. После обвала социализма, наступил реализм частных фирм. Больничные листы еще существуют, но если ты их возьмешь пару раз, то тебя элементарно уволят по любой маленькой причине, выращенной до размеров слона.

В частных фирмах не любят больничные листы, не любят больных, не любят пропуски в работе. Пропуски в работе неизбежны, человек живет в борьбе с болезнями. А если ты заболел, хоть на один день, то уменьшенная зарплата и наказания, неизбежны. Так и работает Лариса. Для расчета пенсии выбраны годы, когда фирмы сваливались с катушек из-за постоянных финансовых обвалов страны. Лариса работала, но где искать те фирмы, которые перестали существовать не по ее вине? Так, что жизнь прекрасна и удивительна, как солнечный день в первый день календарной весны.

На Асю деньги свалились. Она стройная, худенькая женщина от природы, слегка возвышалась над остальными женщинами необыкновенно красивой обувью на каблуках, на ее плечах всегда красовался красивый мех в виде очередной шубки. Своей роскошной одеждой она брала верх за свой рост.

Ася к ацтекам отношения не имела, она разведенная, но не брошенная жена бывшего мужа. Люди так разводятся, чтобы быть богаче на одну квартиру. У них есть общий сын (его имя древнее, как сама земля), который часто сопровождал свою маму, одетую в очередную новую шубку из редкого и дорогого меха, до очередной подружки.

Так вот, чтобы из сына вырос хороший охранник своей мамы и себя самого, его с первого класса возили на модную борьбу и года через четыре—пять у него был пояс весьма почетного цвета. Жить в ожидании новой квартиры крутым

людям невероятно скучно, и, приbedнясь, но не во всем, семья построила себе особнячок из трех этажей.

Ася в мебельных магазинах покупала спальные гарнитуры в новый дом, самые дорогие и красивые, все остальное соответствовало этим гарнитурам. Но при строительстве дома они выбрали самые модные трубы для сантехники, и вот когда гарнитуры заняли свое место и включили в доме отопление, модные трубы лопнули. Вода с завидной легкостью крутилась у ножек различных спальных мест. Пришлось перекрыть отопление и менять модные трубы на обычные трубы, но проверенные временем и многочисленными домами.

Но есть и вторая сторона успеха, дома особняки стоят особняком и вдали от общественного транспорта, это заставляет женщин, обеспеченных мужчин садиться за руль собственной машины. Мужчина с большой легкостью покупает своей жене машину, чтобы она от него отцепилась, хоть ненадолго. Ася была вынуждена идти и учиться на права. Естественно, права она получила, но очень скоро врезалась своей новенькой машиной в автомобиль мужа, когда пыталась рядом с его машиной поставить свою машину.

Автомобили отправили в ремонт. После ремонта автомобилей, муж сам сел за руль и уехал, а Ася ходила кругами вокруг машины, не решалась сесть за руль. Тогда она вызвала такси, и тем самым решила проблему перемещения в пространстве. Большой дом, большая уборка комнат, для нее, это выше ее сил. Пришлось нанимать приходящую домра-

ботницу.

Так и живет Ася в роскошной обстановке с мыслями, как бы сбросить с себя очередные заботы, которые из—за роскоши хорошо растут. Переключив все передачи, душа ее остановилась на чемпионате мира. Что ни говори, а крупные спортивные соревнования наполнены здоровой энергетикой. Все спортсмены уникальные, победители — это вообще представители земли, их физическая форма и содержание достойны звания Богов Земли.

Ася всегда любила смотреть соревнования по легкой атлетике, почему—то тройные прыжки ей больше всего импонировали. Последний раз она неудачно пробежала по проспекту на эстафете, задохнулась от самой себя, и с тех пор перешла в ранг обычного зрителя.

Совсем недавно она слышала о соревнованиях для любого возраста, но больше трех кругов по стадиону выдержать пока не может. Поэтому прямой эфир с беговой дорожки — это все. Как раз идет эстафета мужчин. Красавцы! Атлеты — высший класс! Торсы. Мышцы. Здоровые люди спортсмены. Приятно, что есть такие великолепные мужчины на чемпионате мира. И зрители молодцы, они пропитаны энергетикой здоровой мощи атлетов из легкой атлетики.

Воспаленный от ненависти мозг придумывал сказки, спокойный мозг их забывал, и жизнь начиналась сначала в отблесках солнца или в каплях дождя. Ася устала от ненависти, от горьких обид и воспоминаний. На ловца и зверь бе-

жит. Попал в сети ее мужчина неопределенной наружности, неопределенного возраста. У него было хобби: он копил зеленые бумажки с портретами чужого президента. Бумажек этих у него скопилось несколько тысяч, но все они были закрыты его природной жадностью.

Аси Марковне зеленые бумажки и не улыбнулись. Несколько встреч за ее счет слегка отвлекли, но совместного будущего не обещали. Они расстались и все. И все же у нее появилась некоторая уверенность в себе, а не пришибленность брошенной женщины.

Очередной мужчина Аси был беден и ездил на большой машине, и на других огромных машинах с шофером. У него было два трехэтажных дома и квартиры в разных местах. Сами понимаете, деньги на маленького сына и его роскошную мать с неба сыпались сильно ограниченно. У него был личный пансионат с озерами, но денег на женщину было мало. Комната была завалена вещами в сумках, но отправка тянулась уже месяц.

Ася теряла терпенье, это передавалось окружающим. Несколько лет назад верховные силы выделили роскошной женщине квартиру. Дом многоквартирный из кирпича с гаражом и магазинами. Дом появился на обложках журналов. Рядом с домом гаражи, детские площадки, светятся окна магазинов.

В дом не прописывали. Жильцам разрешили делать ремонты по своему вкусу, заплатить за свет. Дом завис. Слу-

хи разные, в том числе говорили, что убили хозяина дома и всех его близких родственников. Люди умные стали продавать квартиры, в которых не жили, и покупать в домах более простых. А красивая женщина Ася так и не может въехать в квартиру кирпичного дома, хотя деньги давно в нее вложены. Дом стоит. Магазины работают.

Деревянный стол был покрыт зеленым сукном, за столом сидел мужчина средних лет в темно—синем костюме и иногда смотрел на конструкторов, сидящих перед ним. Это был начальник КБ, член КП. Его сила управления основывалась на двадцати рублях в квартал, которые на общем собрании торжественно отдавали лучшему ударнику коммунистического труда.

Были еще способы оплаты, но они исходили от главного инженера НИИ, и заключались в создании бригад для особо важных работ с оплатой в два оклада. Но такие бригады создавались по особо важным заданиям, при создании орбитальной станции, необходимой для накопления топлива, при полетах на Луну.

Люди работали по шесть дней в неделю. Работа была напряженная и ответственная. Те, кто был в бригаде, придумали развлечение: собирали больше денег на дни рождения и дарили друг другу хрусталь. Флюиды взаимной влюбленности не обошли Асю стороной.

Осенью все выходили собирать картошку с грядок на кол-

хозном поле. И политика начальника КБ резко менялась, он забывал про работу, в голове у него вертелась одна мысль, которая в разных вариантах, выражала один смысл: Будь моей женщиной. Разговоры были все настойчивее, его опека окружала ее со всех сторон. Вода камень точит.

Однажды летом, когда у начальника КБ, то есть у Щукина, не было дома домашних, а его машина стояла у дома, в квартире Аси раздался звонок:

— Приезжай, ко мне! — И он сообщил ей свой адрес.

Домашние дела у нее отошли в сторону. При входе в его квартиру ее поразило антикварное зеркало, все остальное в квартире было просто, чисто и без излишеств. Люди оказываются не только роботы—конструкторы, иногда человеческие чувства появляются и в них. О чем думала она, когда сюда ехала? Неизвестно.

Работала она вместе с начальником КБ, и мыслей о посторонних отношениях в голове не держала. А тут он как—то быстро превратился из зрелого человека в безрассудного молодого человека. Плохо менять партнеров, и женщина уже обжигалась на этом, но как бабочка прилетела в новую историю. Одним словом, любовь произошла быстро и необыкновенно. В жизни всегда есть место подвигу и ротозейству. От скоротечности неожиданной любви Ася легла и не могла двинуться минут десять.

Женщина осталась одна, без мужчин. Расплата была самой дорогой: женщина попала в интересное положение по

полной программе с первого захода, с мужем у нее были свои средства защиты, а здесь она о любви и не думала.

Нервное состояние в таких случаях самое ужасное. Надо было избавиться от этого. Организм, молодой и крепкий, ничего не хотел отдавать, идти к врачам смысла не имело.

Все было понятно, Ася молчала и никому ничего не говорила. Пила траву за травой, таблетки за таблетками и сорвала беременность. Состояние было ужасное, температура высокая. Вызвала врача. Врач, молодой мужчина, осмотрел ее и назвал заболевание — ангина. Несколько дней отлеживалась дома. Вышла на работу и опять молчит.

Прошло больше года, и КБ опять послали собирать картошку. Начальник КБ собирал картофель рядом с Асей. Слово за слово, и она рассказала ему окончание летней, любовной истории. Он притих, стал болеть, ходить в рабочее время по врачам, деревянный стол с зеленым сукном, стал пустовать.

Однажды от напряжения внутреннего и большого объема работы у нее свело левую часть тела. Она сидела и оттирала правой рукой левую часть тела. Выпила нитроглицерин, немного пришла в себя.

Муж Аси всего этого не знал, но не понятно, почему явно показывал свое враждебное отношение к начальнику КБ. Ножку он ему подставил, что ли, но начальник КБ долго хромал по этой земле. Несколько раз Ася встречалась со Щукиным. Интересно, что в душе у нее к нему не было ни любви,

ни ненависти. Так, краугольный камень судьбы.

По двери кто—то бил кулаком и ногами, шум стоял отчаянный.

Двое — Ася и Андрей Сергеевич — лежали в уютной постели, и выходить на стук в дверь им явно не хотелось. Кто—то бил в дверь минут десять и ушел. Окна в квартире так расположены, что в окно не видно, кто вышел из подъезда. Женщина встала и пошла на кухню, на глаза попался складной нож приличных размеров на стиральной машине—автомате.

Жизнь для Аси принимала интересный оборот, вполне возможно, что по двери бил ее законный муж. Она как—то исподволь, но чаще и чаще стала уходить из дома и не куда—то, а в эту квартиру давно знакомого человека. Здесь не было особой радости, но дома с мужем ей было намного хуже.

Муж проследил, куда жена ушла в темноте зимнего вечера. Жизнь шла обычным чередом в ее квартире. А в личной квартире Щукина все было чисто, красиво и немного пустынно. Ей немного здесь было прохладно, из—за того, что он курил и открывал для проветривания окна. Не все ей в нем нравилось, но он был ее спасеньем в этот период жизни.

Ася привыкла к Щукину, но их сердца были свободны от любви, и только небольшие влюбленности омрачали или согревали их души. У них был винный роман. Он любил букет виноградных вин. Она любила его. Она покупала вино, и, заглушив свою совесть, летела к нему. Любовь зависела от

качества вина, чем лучше вино, тем лучше любовь.

Зачем он ей был нужен?

У Аси был такой период в жизни, когда вокруг звенела пустота от неудовлетворенности жизнью. Мир был полон красок, а в ее душе жила серость его одежды.

Вино убивало микробы во рту, и поцелуи становились безопасными, ангины после винных поцелуев не проявляли свою активность, а ей нужны были его поцелуи для получения состояния удовлетворенности жизнью. Ася любила огромное кресло, которое стояло у Макара в комнате, покрытое искусственным мехом под тигра.

Кресло стояло в центре комнаты, и в нем вполне можно было сидеть и тянуть потихоньку из хрустального бокала виноградное вино. Вино играло в бокале, бокал можно было крутить в руке в лучах люстры из горного хрусталя.

Андрей Сергеевич не любил закрывать портьеры, на окнах висела прозрачная легкая ткань с блестками. Количество блесток к низу ткани резко возрастало, и они мирно уживались на красивом рисунке, как танцующие капли вина на дне хрустального бокала. Он мог долго и много говорить, он ждал ее, ему нужна была ее способность слушать, поддакивать и не перебивать ход его мыслей.

Ася покорно слушала и играла с бокалом вина. Он с вином не играл, он пил вино, как гурман. Он чувствовал вино в бокале и испытывал истинное наслаждение от его вкуса. В доме у него всегда было вино. Ее задача заключалась в том,

чтобы купить вино не только из нужного сорта винограда, не только знать страну—производителя вина, но еще не полениться и прочитать, где разлито по бутылкам это вино. О, как Макар следил за всем этим!

Изучив все надписи на этикетке бутылки, он смотрел ее на просвет, он замечал даже, как приклеена этикетка и что на ней написано со стороны вина. Если что—то не так, то он начинал ворчать, и до любви дело не доходило.

У Щукина еще была странная особенность, женщина ему больше нравилась в брюках, чем в юбке. Ему нужны были ее накрашенные глаза и уложенные в прическу волосы, ему нравилось смотреть на ее ухоженное лицо и пить вино. Ему нравился вид преуспевающей женщины сквозь бокал с вином. Ее все устраивало, она ждала финиша винной церемонии — любви.

Винная идиллия нарушалась ее длительностью, она начинала от нее уставать. И появилось разнообразие в их отношениях, появился третий нужный человек. Он нашел себе друга, теперь они пили вино втроем.

Другу Щукина Ася очень нравилась. Он этим обстоятельством был очень доволен. Он издевался над ними. Ася ушла в ванную комнату, встала под душ, и сама стала как бокал вина с капельками вина на стенках. Она появилась сияющая из ванной комнаты в рубиновом ожерелье.

Андрей Сергеевич пошел с Асей в другую комнату, оста-

вив третьего человека с бокалом виноградного вина. Ой, как ему нравилось солить третьему, чтобы тот завидовал их любви! Он любил любить при слушателях его любви, его успеха, его мужской возможности.

О! Чувство победы.

Молодые люди отметили полноценной влюбленностью свою случайную встречу. После любви мужчина исчез в снежной пелене жизни. Попытки Аси вернуть Щукина успехом. Нельзя сказать, что она его раньше не знала. Они были знакомы больше года. Они встречались по работе в официальной обстановке. Но знала она его плохо.

Лариса хорошо знала Асю, эта женщина могла быть бедной и богатой одновременно. Деньги она могла делать из воздуха, неприятности черпать из отношений с мужчинами. Работала она странно, но ее никогда не увольняли. Страшное чувство возникало тогда, когда Анна испытывала страх в присутствии мужа, и такое чувство редкостью для нее не являлось. Она прятала ножи, она боялась сказать ему слово поперек, она выполняла все его прихоти, терпела его любовь. А любовь бывает приятной и садистской в исполнении одного и того же человека. На протяжении совместной жизни каскад страха и унижений менялся.

Любовь воспринималась как адское наказание, в таких случаях самое большое ее желание — прекратить садистскую любовь. И самое большое желание — остаться одной.

Помните святые слова из песни: "Женщине из высшего

общества трудно избежать одиночества"? Чем выше женщина стоит на социальной ступени, тем большей свободой она обладает. Есть редкие супружеские пары, в которых жизнь гармонична и не содержит садизма. Но в таких парах есть чья—то мудрая хитрость, которая все держит в рамках приличия. В период революции и после нее существовал анекдот: "Белые придут — грабят, красные придут — грабят".

У женщины, когда она в расцвете лет, бывает такое: один придет — любит, второй придет — любит. Не отбиваться же от каждого физически? А мужики лезут. У Аси в таких случаях появлялся страх загнуанности: кого больше бояться?

По поводу социальной ступени. Что это такое? Она не определяется структурой государства. Это не значит, если Ася замужем, то стоит на самой высокой социальной ступени. А если муж — садист в любви, высокомерен в отношениях и просто подвластен другой женщине? Очень тонкий момент. Тогда принцессы и прочие дамы существовали в за-
травленном состоянии.

Так что тогда высшее общество? Это точно не там, где большие деньги. Где очень большие деньги, там большие страсти и криминал неизбежен. Ревность — страшная штука в таких местах. Где ступенька для женщины, на которой ей ничего не грозит? Быть сотовой в очередь на любовь в гареме? Старость? Нет, и она не спасает ни от любви, ни от социальных проблем, ни от насилия. Где женский рай? На небесах? Об этом не стоит говорить.

Ася стала рассуждать, чем знаменит Бонд. Он всегда побеждал, он всегда положительный герой, совершающий отрицательные поступки. А муж — Бонд наизнанку. Он уходит от погони, он наказывает тех, кто ему мешает. Почему он попадает в переделки? У него нет терпения, и его благообразие носит относительный характер.

Асю интересовала жизнь на земле, но безопасная для женщины. Как трудно быть женщиной! Сказать по секрету, где хорошо? Мужчины обидятся. Хорошо после развода, как после грозы, но остается чувство потаенной обиды. И это не панацея.

Солнце светило. Золотая осень за окном. Погода плюс два градуса. В длинном здании на шестом этаже находилось конструкторское бюро. Оно занимало длинное помещение, в котором в три ряда стояли обыкновенные деревянные кульманы. Окна здания огромные, мало того, они могли открываться, чем непременно производили много врагов выяснениями: кому и куда дует ветер. В этом зале находились три лаборатории и кабинет начальника отдела.

В этот кабинет и приехал молодой и шустрый заместитель главного инженера большого завода. Звали его Николай, рост 180, стройный, волосы тонкие, темные, голова небольшая, но умная. Он был одет в костюм и черную рубашку.

Вопрос шел о разъемах, точнее прямоугольных соединителях. Николай постоянно добывал золото для контактов, а его не давали. Лариса и Николай участвовали в одной разра-

ботке, разрабатывали одни изделия, третьими были инженеры с республики, где есть необычное радио юмора.

Общая работа связывала три страны, аналоги прямоугольных соединителей гуляли по свету, но изготовить свое изделие всегда не просто, даже если кто-то в какой-то стране на это потратил десятилетия. Соединители чертили, изготавливали и испытывали три организации. И люди, сопровождающие эти процессы, ездили по свету и иногда по пути заезжали в фирму.

Так получалось, что все пытались с Ларисой заигрывать, хотя это мало кому удавалось, но Николай превзошел всех, его волновала одна мысль: почему Лариса нравится всем мужчинам? Он решил всех обойти.

Первая его просьба была простая для многих, но не для нее:

— Лариса, пойдём в ресторан "Темный лес". И они пошли, но не в ресторан, а на прогулку в лес. За рестораном погуляли среди снежных елей, поговорили.

Следующий приезд Николая огласился звонками на весь отдел: он просил ее приехать в столицу, в великолепную гостиницу с шикарным номером, где он ее ждал, так как приехал на съезд великих людей. Лето было за окном. Она оделась при полном параде: юбка, изящная обувь на высоком каблуке.

Фигура в норме. Едет Лариса по нейтральной дороге до развилки дорог: одна дорога на работу, другая дорога в го-

стину к Николаю. Рядом как из—под земли появился Макар, ему уже напели про звонки Николая.

Понятно, Лариса с Макаром поехали в свою фирму, хоть и разные у них были отделы к этому времени, но это спасло ее на этот раз. Звонки гремели по отделу из телефона в телефон, а она сидела за своим кульманом и чертила свои вечные чертежи, Лариса работала инженером—конструктором первой категории нестандартного оборудования.

На следующий день Николай вновь был в отделе, но Ларису в сторону гостиницы не сдвинул, разговоры были по работе. Общая работа потихоньку подходила к завершению. Все участники разработки прямоугольных соединителей должны были зимой встретиться в маленьком городе, где Николай не был маленьким человеком. Для приемки изделий была создана комиссия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.